Делая упражнения между занятиями, Гао Сяодун, наконец, набралась смелости, подошла к столу Чжао Сиюаня и сказала: «Здравствуйте, сэр».

Чжао Сиюань делает домашнее задание. На ней зеленый плащ, у нее милое лицо и скромный темперамент, как у нецветущего дерева.

«Хорошо, в чем дело? Одноклассник Гао Сяодун». Чжао Сиюань взглянула на Гао Сяодун, ее глаза увлажнились.

Это первый раз, когда Гао Сяодун взял на себя инициативу поговорить с Чжао Сиюанем. Ей очень любопытно, что последний одноклассник в этом классе может сказать о ней.

Взгляд богини настолько силен, что Гао Сяодун кашлянул, успокоил свои эмоции и сказал: «Днем мы собираемся сыграть в игру с 4-м научным классом. Ученицы футбольной команды надеются, что вы сможете привести девочек из нашего класса, чтобы они подбодрили нас. "

Чжао Сиюань слегка застонала и сказала: «Ну, я могу поздороваться с одноклассницами, но не переоценивайте мое лидерство. Я не могу сказать, сколько человек может пойти».

Гао Сяодун вздохнул с облегчением, его беспокойное сердце упало, и он сказал: «Спасибо, сэр».

«Они все одноклассники, добро пожаловать».

Когда Чжао Сиюань закончила говорить, она проигнорировала Гао Сяодуна, опустила голову и продолжила практиковать.

Гао Сяодуна не заботило равнодушие Чжао Сиюаня. Казалось, Чжао Сиюань никогда ни к кому не проявляла энтузиазма. Он радостно подошел к Сунь Хайтао и сказал: «Все готово, богиня согласилась».

Сунь Хайтао был ошеломлен и сказал: «Правда? Разве ты не хвастаешься?»

Гао Сяодун сказал: «Конечно, это правда, посмотрим, кто пойдет».

Юй Лэй улыбнулась и сказала: «Правильно, Фатти — самый важный человек в нашей школе».

Сунь Хайтао вздохнул и сказал: «Я знал, что это так просто, поэтому пошел один. Было бы благословением сказать несколько слов богине».

Чжу Дацян сказал: «Боюсь, тебе будет нелегко уйти. Это личное обаяние толстяка».

У Лэй сказал: «Правильно, может быть, богиня влюблена в Фатти. У так называемого хорошего человека нет хорошей жены, Лай Хань и Пань Гаочжи».

Гао Сяодун сказал, не стыдясь и не раздражаясь: «Я не особо об этом думал. Если вы так говорите, я думаю, что это возможно».

Юй Лэй покачал головой и сказал: «О, после трех лет старшей школы у меня наконец-то есть человек, которым можно восхищаться. Что касается толстой кожи, я обслуживаю только толстых людей в нашем классе».

Чжун Хао, который все время молчал, серьезно сказал: «Это называется уверенностью в себе».

У Лэй сказал: «Нельзя так хоронить толстяка. На самом деле, если толстяк теряет 40 или 50 килограммов, это может быть всего лишь небольшой кусок свежего мяса».

Чжу Дацян сказал: «То есть, если его разделить на две части, это будут два маленьких кусочка свежего мяса».

Несколько членов команды дразнили Гао Сяодун, но они не ожидали, что рядом с ними будет много одноклассниц, и многие из них слышали только немного когтей, поэтому этот вопрос развился во многих версиях в сознании женщин. одноклассники, а некоторые так и думали Дело в том, что Гао Сяодун намеренно подошел к монитору. Некоторые одноклассники слышали, что Гао Сяодун чувствовал, что он нравится классному руководителю; некоторые одноклассники слышали, что Сунь Хайтао тоже любил классного руководителя, а некоторые одноклассницы думали, что эти мальчики плохо отзываются о классном руководителе за их спинами.

Во второй половине дня игра была проведена на время во внеклассных мероприятиях. Наблюдательница Чжао Сиюань также отвела весь класс девочек в сторонку, чтобы они стали чирлидершами.

В 4-м классе естественных наук трое членов школьной команды, а по силе он почти входит в тройку лучших среди 16 классов школы. Хотя 13-й класс является самым сильным среди шести классов гуманитарных наук, в школе их тоже семь или восемь.

После начала игры 4-й класс науки разгромил тринадцатый класс. Хотя футбольное мастерство старшеклассников очень слабое и о нападении не может быть и речи, они пройдут через дно, но они очень бодры и обладают сильным командным стилем. .

13-й отряд тоже знал, что силы его невелики, и предусмотрительный капитан Сунь Хайтао сформировал строй 451. Сам он играл в обороне и контратаковал в обороне.

Пробить интенсивную защиту — сложная задача в профессиональных играх, а также проблема в любительских играх. Несмотря на то, что сила Класса 4 лучше, чем Класса 13, все же нет способа сломать ворота Класса 13.

Игра была неразрывно сыграна, настолько тревожно, насколько представлялось перед игрой.

Студентки в кулуарах фактически вообще не понимали никакой тактики и приемов. Они обрадовались, когда увидели, кто далеко бьет по мячу и кто быстро бежит. Сцена тоже была очень оживленной.

Спустя тридцать минут в первом тайме счет был ноль: ноль. Во время антракта Гао Сяодун подошел к Сунь Хайтао и сказал: «Капитан, когда я буду на площадке?»

Игра была настолько сложной, что Сунь Хайтао ломал голову над тем, как сохранить ворота целыми. Где бы он ни осмелился позволить Гао Сяодун играть, он небрежно сказал: «Не волнуйтесь, подождите возможности».

Гао Сяодун с нетерпением ждал накопления игры для апгрейда, как же он мог не спешить, и сказал: «Капитан, я пригласил командира отряда и девчачьи туфли. этого достаточно."

Сунь Хайтао быстро сказал: «Не волнуйся, я обязательно позволю тебе поиграть».

Во второй половине игры 13-й состав по-прежнему оставался на своей половине, оставляя двух

игроков впереди, и атаковал 30 минут. Физические силы 4-го отряда во втором тайме немного упали. 13-й отряд получил несколько хороших возможностей для контратак, но нападающие Чжу Дацян и Гань Работа ног в песне слишком вонючая, чтобы понять ее один раз.

После того, как Гао Сяодун приобрел футбольные навыки уровня D, его видение больше не было первоначальным клавишником. Он быстро увидел ключ к игре. Под командованием Сунь Хайтао защита 13-го класса по-прежнему хороша, но 13-му классу не хватает полузащитника. Организованно, впереди нет хорошего форварда, и его прессинговали соперники. Проиграть — это нормально. Это удача сохранить галстук.

Конечно же, после десяти минут игры во втором тайме команда 4 начала фланговую атаку. Их прострел № 7 прошел перед воротами. Мяч был быстрым, но всего в трех-четырех метрах от ворот. Игроки 13-го отряда не осмелились размять ноги, а мяч был 4 № 5 в задней линии отряда, залпом последовал и забил. Ворота тринадцатого отряда сделать это не смогли.

Увидев, что команда потеряла мяч, Гао Сяодун немедленно встал и поднял руку, чтобы играть, но был прижат и избит перед девочками в классе и потерял мяч. Члены команды 13-го класса на поле были чуть ли не с красными глазами. Обратите внимание на Гао Сяодуна, кроме Сунь Хайтао, все отчаянно атакуют.

В классе 13 не было хороших нападающих и организаторов полузащиты. Полная атака не дала никакого эффекта. Вместо этого класс 4 несколько раз контратаковал. К счастью, форварды 4-го класса были несильны. В 13 классе также есть Сунь Хайтао, главная сила школьной команды. С защитником счёт не расширился.

Увидев, что игра закончилась через десять минут, Гао Сяодун посмотрел на игру, в которой игроки на поле были поглощены. Он совершенно забыл о своем существовании. Он встревожился, встал и бросился прямо во двор.

"Я хочу играть! Я хочу играть! Мне капитан обещал!"

Посторонний вошел на стадион. Линейный судья студенческого союза и четвертый судья пришли, чтобы остановить его, но Гао Сяодун настоял на том, чтобы не уходить. Он весил более 200 джин. Двое неразвитых учеников никак не могли его сдвинуть, поэтому им пришлось временно остановиться. Игра, пусть разбирается Сунь Хайтао, капитан 13-го класса.

В стороне стояло много студентов. Многие из них не заботились о результате. Им просто нравилось волнение, и они смотрели, как играет Гао Сяодун, который был слишком толстым, чтобы ходить. Все они кричали: «Мы хотим посмотреть на Гао Сяодуна!» Толстяк!" "Смени толстяка!"

Игра сразу закончилась. В это время Сунь Хайтао отчаянно пытался сравнять счет. Он сказал Гао Сяодун: «Все в порядке, если ты хочешь уйти, ты можешь изменить того, с кем хочешь покончить?»

"Эй! Какой приятель спустился отдохнуть и дал мне поиграть!"

Гао Сяодун кричал на каждого перебежавшего товарища по команде, но старшеклассники были очень конкурентоспособны, и никто не хотел заканчивать. Гао Сяодун беспомощно подошел к Чжу Дацяну и прошептал: «Хороший приятель, я буду играть за тебя. Я верну тебе премиум-аккаунт».

Глаза Чжу Дацяна загорелись, и он сказал: «Я так устал, что больше не могу бежать. Вы

можете играть для меня вперед».

"Это здорово, приятель достаточно."

Гао Сяодун планировал заключить Чжу Дацяна в медвежьи объятия, и Чжу Дацян, худой как лапша, в испуге убежал.

http://tl.rulate.ru/book/87576/2812597